

Если бы я не верил, я бы не знал, как дышать: сороковое письмо (2020).

Лю Сяодун (Китай), Беженцы 4, 2015.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: **Института социальных исследований**.

Вот история, которая вмещает в себя ужасающую реальность нашего мира: репортеры из Associated Press находились на турецком судне береговой охраны, которое подобрало 37

мигрантов, включая 18 детей, с двух оранжевых спасательных шлюпок в Эгейском море 12 сентября. Беженцы были из Афганистана, страны, которая содрогается от бесконечной войны. Один из беженцев, Омид Хусейн Набизада, **рассказал** журналистам, что греческие власти задержали их на Лесбосе, посадили на спасательные шлюпки, а затем отправляли их навстречу бушующему морю. Их оставили там умирать.

С 1 марта Греция приостановила действие права беженцев на получение убежища. Власти разместили беженцев во временных лагерях. Центр приема и идентификации Мория на Лесбосе (Греция) был построен для размещения 3500 человек, но на пике своей деятельности он вмещал 20 000 человек (из-за пандемии население сократилось до 12 000 человек). За четыре дня до того, как Набизада и другие были спасены в Эгейском море, в лагере Мории вспыхнул пожар. Около 9400 человек лишились своих переполненных убежищ. Этот лагерь был построен в 2015 году, чтобы ненадолго задержать мигрантов, которые направлялись в Европу из Афганистана, Сирии и других регионов, где Запад проводил свои многочисленные войны.

Когда другие европейские страны начали закрывать свои двери для беженцев, Греция стала пробкой Европы; беженцы застревали в таких местах, как Мория.

В августе у берегов Зувары (Ливия) взорвался мотор катера, в результате чего погибли 45 беженцев из Чада, Мали, Ганы и Сенегала. К счастью, 37 человек смогли выжить. Это событие стало напоминанием о том, что поток беженцев через Средиземное море не ослабевает. В действительности, агентство ООН по делам беженцев **заявило**, что в 2020 году поток беженцев в Италию и Мальту увеличился в три раза по сравнению с 2019 годом. Число тех, кто находится в движении, не уменьшилось, несмотря на пандемию.

Во время Великой Самоизоляции, когда самолеты летают относительно пустыми по большей части мира, резиновые лодки и старые грузовики продолжают перевозить большое количество обнищавших людей нашей планеты в поисках лучшей жизни.

Оуэна Камилла Фогарти (Мексика), Без Названия.

В 2018 году **исследование** Всемирного банка показало, что половина населения мира — 3,4 миллиарда человек — живет за чертой бедности, и это число увеличилось во время пандемии. Банк использовал меру по которой, человек, который зарабатывает менее \$5,50 долларов в день, считается бедным. За последние полвека государства все чаще приватизировали предоставление ключевых социальных услуг, таких как образование, уход за детьми, здравоохранение, коммунальные услуги и жилье. Эти социальные издержки теперь несут на себе люди со скудными средствами. Именно поэтому в 2006 году экономист Лэнт Притчетт предложил поднять порог для измерения черты бедности до \$10 долларов в день. Но даже на этом уровне в приватизированном обществе просто невозможно покрыть основные издержки. Тем не менее, основываясь на этом пороге, Притчетт опубликовал важный документ, в котором предположил, что 88% населения мира живет в бедности.

Сокрушительный вес Великой Самоизоляции во время пандемии ухудшил социальное и экономическое положение подавляющего большинства населения мира. В июне Всемирный банк **подсчитал**, что около 177 миллионов человек скатятся в “крайнюю нищету”, впервые за последние тридцать лет. Половина тех, кто окажется за чертой

бедности из-за пандемии, будет проживать в Южной Азии, а треть — в странах Африки к югу от Сахары.

Новое **исследование** Международной Организации Труда показывает, что работающие люди по всей планете потеряли 10,7% своего дохода за первые девять месяцев 2020 года; это равно потере в \$3,5 триллиона долларов. Основную тяжесть понесли рабочие в бедных странах, потеряв около 15% своего дохода, в то время как рабочие в более богатых странах потеряли 9%. МОТ обнаружила устойчивое сокращение занятости в первые два квартала этого года, причем все указывает на то, что эти потери будут продолжаться до конца 2020 года, *если не навсегда*.

Майса Юсеф (Палестина), Душевная сущность, 2014.

Мигранты, подобные Омиду Хусейну Набизаде, покидают свои дома, где нет работы, и совершают свои опасные путешествия. Если они переживут дорогу, то в лучшем случае найдут черную работу (если вообще смогут найти работу), заработают гроши, накопят эти деньги, а затем отправят их домой. В 2019 году такие мигранты направили своим семьям в странах происхождения \$554 миллиарда долларов денежных переводов. Некоторые страны — такие как Гаити, Таджикистан и Кыргызстан — **полагаются** на эти денежные переводы более чем на четверть своего валового внутреннего продукта (ВВП). В апреле 2020 года Всемирный банк **оценил** “самый резкий спад денежных переводов в новейшей истории”, снизившись на 19,7% до \$445 миллиардов долларов. Эти сокращения, наряду с сокращением прямых иностранных инвестиций и сокращением экспорта для многих стран глобального Юга, уже создали опасные проблемы платежного баланса во многих странах.

Отказ богатых держателей облигаций (Лондонский клуб) и стран, которые их поддерживают (Парижский клуб), разрешить **списание** долга или даже надлежащее приостановление долга оказывает огромное давление на эти государства, а также на семьи, которые потеряют важный источник основного дохода.

Отсутствие базовых услуг — особенно медицинской помощи в разгар этой пандемии — приведет к еще большему бедствию. В 2017 году Всемирный банк и Всемирная организация здравоохранения **предупредили**, что половина населения мира не имеет доступа к основным медицинским услугам, и что каждый год 100 миллионов человек оказываются в нищете из-за отсутствия доходов для оплаты расходов на здравоохранение. Это число является консервативным, поскольку только в Индии — **согласно** национальному исследованию социального потребления — 55 миллионов индийцев обнищали из-за расходов на здравоохранение в 2011-12 годах. Это предупреждение не было услышано.

Франсиско Амигетти (Коста-Рика), Девочка и ветер, 1969.

10 сентября 2020 года, во Всемирный день предотвращения самоубийств, генеральный директор ВОЗ доктор Тедрос Гебрейесус **напомнил** нам, что каждые сорок секунд кто-то где-то кончает свою жизнь самоубийством. Важно отметить, что средства, с помощью которых многие совершают самоубийства, должны храниться вдали от людей, “включая пестициды и огнестрельное оружие”. Упоминание пестицидов указывает на бесконечную эпидемию самоубийств в сельских районах Индии, где сотни тысяч фермеров и сельскохозяйственных рабочих покончили с собой, что было показано в серии **пронзительных** докладов старшего научного сотрудника Tricontinental: Института социальных исследований, П. Сайназа. Национальное бюро регистрации преступлений в Индии **показало**, что в 2019 году, до пандемии, каждое четвертое самоубийство было совершено наемными работниками. Это люди, которые больше всего пострадали от пандемии и Великой Самоизоляции; мы должны подождать до доклада следующего года, чтобы понять все последствия глубокого социального воздействия на фермеров, сельскохозяйственных рабочих и наемных работников, по которым ударят три законопроекта о фермерских хозяйствах в поддержку агробизнеса, навязанными населению Индии его правительством в этом месяце.

На прошлой неделе в Стамбуле скончался иностранный корреспондент Андре Влтек (1962-2020). Несколько лет назад Андре познакомил меня с кубинским певцом Сильвио Родригесом, а именно с его песней *La Maza* (Кувалда). Вот несколько строк из песни Сильвио, в честь Андре:

Если бы не верил во что верю
Если бы не верил во что-то светлое

Если бы не верил в каждую рану

...

*Если бы не верил в то что болит
Если бы не верил в то что осталось
Если бы не верил в то что борется*

...

*Чем бы я был?
Чем бы была кувалда без каменного карьера?*

Величайшим тираном в наше время является социальная система, которая повергает в нищету большинство людей в мире, таких как те люди, которые недавно утонули в Средиземном море, что бы небольшое меньшинство могло жить в роскоши. Если бы я не верил в другой мир, мне было бы трудно дышать.

С теплотой, Виджай.

